

— Ха-ха... Не будь так уверен, Цин Хань. Этот мир огромен, и есть много вещей, которых мы не знаем...

Юнь Силянью повернул голову и посмотрел на него, его лицо было полным загадочности. Правда некоторых вещей часто превосходит воображение человека. Если бы не та удивительная встреча тысячу лет назад, он, вероятно, сегодня был бы так же шокирован, как и Цин Хань.

— Директор Юнь!

Вдруг снизу, с главной трибуны, раздались стройные почтительные приветствия. Все на время отбросили в уме различные шок и догадки, опустили головы и посмотрели на трибуну. Неизвестно когда, пустой главный стадион снова стал тесным. Разница была лишь в том, что на этот раз внизу стояли уже не студенты Королевской академии, а...

— Уважаемые родители, почувствуйте себя как дома, но, пожалуйста, сохраняйте тишину!

Юнь Силянью посмотрел на стоящих впереди членов императорской семьи, глав четырех великих семей и родителей членов студсовета различных факультетов. Реформа рейтингового соревнования означала, что Королевская академия войдет в более высокую стадию, а требования к студентам совершат качественный скачок. Эти родители были приглашены им лично, он хотел, чтобы они участвовали в соревновании с начала до конца, чтобы победители гордились, а проигравшие проигрывали чистосердечно!

— Благодарим директора Юня!

Будь то члены императорской семьи или Е Хэн со Сюаньюань Цином, перед возвышенным Юнь Силянью их обычное высокомерие сменилось абсолютным почтением. Почтенные в этом мире обладают способностью, достаточной для того, чтобы перевернуть государство. Их благородство перед ним даже не стоило пустяка.

— Садитесь.

Юнь Силянью, естественно, понимал свое место в их сердцах. Он гордо кивнул и продолжил следить за четырьмя огромными экранами в небе. Увидев это, главы семей почтительно поклонились ему, нашли ближайшие места и сели, тихо ища своих родственников на экранах.

В это время Симэнь Жуй и Ван Чжи успешно справились со всеми практиками старших классов, находящимися на этапе взращивания ци и выше. В старших классах всего было около пятисот человек, если исключить класс 3-D и примерно пятидесять человек, сбежавших заранее. Двести человек под руководством Симэнь Жуя одновременно начали использовать силу, и мгновенно слой непреодолимой защитной сети покрыл защитный купол, созданный Ло Бином и другими. Увидев это, ученики класса 3-D почти одновременно прекратили прием ци, побросали оружие и одним махом перелетели в одно место, сели на землю со скрещенными ногами и начали медитировать, стараясь ценить каждый час, который Сюаньюань Ин выиграл для них.

— Монстры, этот молодой мастер поиграет с вами!

Возглавляя оставшихся более двухсот человек, Ван Чжи яростно уставился на группу демонических зверей впереди, которые уже подступили к ним на расстояние менее трехсот метров, и жаждающими крови движениями языка облизал слегка потрескавшиеся тонкие губы.

— Не дайте мне заметить никаких признаков того, что вы жалеете сил, атакуйте плотно!

Как и положено человеку, занимающему второе место в списке ста, и благородному молодому хозяину из большой семьи, когда нужно быть жестоким, он абсолютно жесток. Его авторитет нисколько не уступал Сюаньюань Ину, который всё это время отдавал приказы.

— Есть!

Как только крики стихли, люди начали собирать истинную ци в ладонях. Один за другим ослепительные энергетические шары прочертили в воздухе ослепительные дуги.

— Бах! Бах!

— Аууу...

Мощность энергетических шаров, собранных практиками этапа возвращивания ци и выше, хотя не могла сравниться с этапом золотого ядра, была всё же намного выше, чем у пуль и стрел. Почти при столкновении с телом демонического зверя они заставляли его отступить. Единственным недостатком было то, что пробивная сила энергетических шаров уступала пулям и стрелам, часто они не могли разорвать зверя с одного раза, могли только оттеснить его, а затем нужно было атаковать снова и снова, чтобы убить.

Вошедший в Драгоценную пагоду Цянькунь Сюаньюань Инь всё это время отвлекался, наблюдая за всем происходящим снаружи. Увидев эту сцену, его губы слегка изогнулись. Он развернулся, выбросил Печать восьми триграмм, из воздуха схватил необходимые материалы для создания боеприпасов и стрел и небрежно бросил их в Восьмиугольную печь. Благодаря Хуну, запасы этих материалов в пространстве были очень богаты и неисчислимы, их ему хватит.

Не знает ли он, когда Хун восстановится и увидит, что его коллекция значительно уменьшилась, не впадет ли он в ярость?

— Ха-ха...

Подумав об этом, Сюаньюань Инь не выдержал и рассмеялся. Он смеялся поспорить, что этот дух артефакта, который всегда был скуп на посторонних, наверняка впадет в ярость. Ха-ха...

Бедный Хун, имея такого хозяина, он обречен всю жизнь находиться в состоянии ярости!

— Молодец из семьи Ван, совсем похож на своего отца!

— Да, глава семьи Ван, ваш сын не уступает вам!

В виртуальном пространстве жизни людей висели на волоске, а снаружи эти взрослые лестили и лебезили, один за другим поздравляя нынешнего главу семьи Ван.

— Где там, сын семьи Симэнь — это настоящий человек с полководческим стилем, он один контролирует всю ситуацию, в будущем обязательно станет талантом генерала.

Выступление Ван Чжи, несомненно, удовлетворило самолюбие главы семьи Ван на людях. На его зрелом красивом лице сияла гордость, но он расчетливо не забыл о главе семьи Симэнь, находящемся рядом. В северо-западном регионе настоящей первой семьей всё еще была семья Симэнь.

— Да, молодой господин Симэнь — человек с выдающейся внешностью, говорят, он ещё на первом курсе старшей школы возглавил студсовет.

— Слышала от моей девочки, молодой господин Симэнь с первого года старшей школы вошел в студсовет.

— Да, моя девочка тоже, целый день «молодой господин Симэнь», «молодой господин Симэнь». Девочки, когда вырастают, их в семье не удержать.

— Это...

С того момента, как глава семьи Ван подал пример, родители, которые раньше из-за холодного лица главы семьи Симэнь не осмеливались легко лебезить, один за другим начали наперебой льстить. Говоря, те, у кого были дочери, естественно, начали строить коварные планы. Семья Симэнь — первая из трех великих семей юго-запада, кто не хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы подняться выше?

Глава семьи Симэнь не был таким разговорчивым, как глава семьи Ван. Что бы ни говорили другие, он всегда сохранял холодное выражение красивого лица, точь-в-точь как Симэнь Жуй. Видно, что генетика — вещь довольно реальная.

— Хм!

Е Хэн, стоявший неподалеку, холодно хмыкнул, с презрением посмотрев на тех, кто только умел льстить и продавать дочерей. Если бы они направили эти мысли на правильный путь, о чем бы им беспокоиться, что семья не станет сильнее?

— Эй, старина Е, когда ты исправишь свой характер? У каждого свои устремления, зачем тебе так сильно заботиться о чужих делах?

Сюаньюань Цин беспомощно покачал головой. Этот старый Е, человек в таком возрасте, всё еще так своенравен и строптив.

— У этого главы семьи нет столько свободного времени, чтобы заботиться о делах других семей. Кстати, старый призрак Сюаньюань, ты видел Сяо Ина? Почему я обошел все места и не могу найти фигуру Сяо Ина? Его партнеры все там.

Е Хэн высокомерно приподнял брови и снова начал ворчать, его суровые глаза постоянно искали в небе, в глубине взора скрывалась неприкрытая тревога.

— Я тоже не видел. Сяо Ин не тот человек, который сбежит с поля боя. Не может ли быть...

Сюаньюань Цин не осмелился сказать следующие слова, боясь, что как раз его вороний клюв сбудется. Его Сяо Ин...

Два мужчины, чей суммарный возраст составлял несколько сотен лет, не могли не напрячься. Сяо Ин такой первертный, с ним не должно случиться ничего, верно?

— Прадедушка, прадедушка по материнской линии, с дядей Ин ничего не случится, не волнуйтесь. Я думаю, он, должно быть, отдыхает в каком-то месте.

Сидящая на коленях у Е Хэна маленькая Лин-эр посмотрела на них то туда, то сюда. Подумав об их весе в сердце Сюаньюань Ина, она успокаивала их детскими словами. Выглядела она

наивно и юно, в маленьких миндалевидных глазах spread твердость. Дядя Ин — брат папы, папа точно не допустит, чтобы с дядей Ин что-то случилось.

— Хм? Ха-ха... Старина Е, похоже, наша вера в Сяо Ина уступает вере нашей маленькой Лин-эр!

Услышав это, Сюаньюань Цин на мгновение застыл, затем мягко рассмеялся и ущипнул нежную щечку маленькой Лин-эр. В его глазах расплавилась нежность, которую невозможно растворить. К этой внезапно появившейся маленькой девочке, у которой такое же имя, как у его старшего внука, он относился от самой глубины души. Глядя на нее, ему казалось, будто он видит свою рано умершую дочь, и боль в сердце, как бесконечная река, бесконечно затопляла его.

— Да, наша маленькая Лин-эр — действительно милый цветок-утешитель.

Е Хэн тоже громко рассмеялся и поддержал его. За эти два дня компании маленькой Лин-эр он чувствовал, будто помолодел на много лет. Девочка была очень сообразительной, часто разными способами забавляла его, заставляя его не любить её было невозможно. Интересно, будут ли дети Тяньсе и Сяо Ина такими же милыми, как маленькая Лин-эр?

— Ха-ха...

Маленькая Лин-эр моргала своими милыми миндалевидными глазами и постоянно подмигивала, заставляя двух стариков смеяться безудержно. Беспокойство по поводу Сюаньюань Ина также незаметно исчезло.

Люди вокруг них давно хотели подойти, чтобы подлизаться, но не имели возможности. Когда они увидели маленькую Лин-эр, которую Е Хэн нежно держал на коленях, у каждого на лбу появилось множество вопросительных знаков: когда в семье Е появилась такая милая девочка?

<http://bllate.org/book/16845/1551421>